

ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. А. ДМИТРИЕВ

175-летие первого издания «Слова о полку Игореве»

(Некоторые итоги и задачи изучения «Слова»)

В 1975 г. исполнилось 175-летие первого издания «Слова о полку Игореве». Выход в свет в 1800 г. этой книги — событие большого значения: с этого времени «Слово о полку Игореве» стало неотъемлемой частью всего дальнейшего процесса развития русской литературы и культуры. Не менее важна эта дата и для русской науки. С 1800 г. и до наших дней этот памятник словесного творчества XII в. привлекает к себе внимание исследователей. В истории изучения его отразился процесс познания литературы Древней Руси вообще, проявились все достижения литературоведения, лингвистики, исторических наук за 175 лет. На работах по «Слову о полку Игореве» можно проиллюстрировать смену одних литературоведческих и исторических школ и направлений другими, показать расширение и углубление наших представлений о литературе и искусстве Древней Руси, о исторических событиях того времени, о политической и экономической обстановке XII в., об условиях жизни и быта эпохи и т. п. Вместе с тем неизменный интерес к «Слову», стремление понять и объяснить его идейно-политическую направленность, раскрыть содержание исторических реалий, понять особенности жанровой природы, составить точное представление о времени создания его, вникнуть в особенности языкового строя произведения не только раскрывают сущность этого памятника XII столетия, но и расширяют наши познания в истории, литературе, культуре, языке Древней Руси. Именно поэтому, как и каждое великое творение человеческого гения, «Слово» никогда не перестанет интересовать исследователей, и каждый новый этап в изучении памятника является очередным шагом в постижении его смысла и поэтического значения.

Юбилейные даты, связанные со «Словом о полку Игореве», в какой-то мере являются рубежами в истории изучения памятника, в его современной поэтической жизни. Таким, наиболее близким к нам рубежом в истории этого произведения был 1950 год, когда широко отмечалось 150-летие первого издания.

В самом юбилейном 1950 г. вышел в свет ряд трудов по «Слову». Прежде всего это сборник исследований и статей под редакцией В. П. Адриановой-Перетц.¹ В статьях сборника рассматривались вопросы идейной направленности произведения, особенности поэтики, жанровая структура, язык, комментировались отдельные места, освещалась история поэтической жизни «Слова» в XIX—XX вв. В том же 1950 г. вышло издание «Слова о полку Игореве» в академической серии «Литературные памят-

¹ Слово о полку Игореве. Сборник исследований и статей под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950.

ники», подготовленное Д. С. Лихачевым.² Публикация древнерусского текста в прочтении издателя, воспроизведение текста первого издания и текста Екатеринбургской копии, два научных перевода на современный русский язык (ритмический и объяснительный), удачный подбор наиболее значительных поэтических переложений и переводов «Слова» XIX в. и нашего времени (В. А. Жуковского, А. Н. Майкова, И. Козлова, И. А. Новикова, В. И. Стеллецкого, Н. А. Заболоцкого), обширные археографический, исторический и географический комментарий, несколько специальных статей³ определили значение книги. До настоящего времени это одно из наиболее обстоятельных комментированных изданий «Слова».

В 1950 г. в научно-популярной академической серии вышла монографическая книга о «Слове» Д. С. Лихачева.⁴ 1950 год, однако, знаменателен в истории изучения «Слова о полку Игореве» не столько выходом в свет названных и еще некоторых юбилейных изданий, сколько тем, что и книги, и научные конференции, проходившие во время юбилея, открыли новые перспективы в изучении памятника, вызвали к нему повышенный интерес. После 1950 г. вышло много монографий и статей по «Слову», в числе которых немало принципиально важных и ценных по научным результатам исследований.

Много внимания было уделено вопросам подлинности и древности произведения. В ряду наиболее важных работ, специально и углубленно рассматривающих эту проблему, должны быть названы коллективные труды: «„Слово о полку Игореве“ — памятник XII века»,⁵ «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла»⁶ и монография В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков».⁷

В первом из названных сборников была поставлена задача — изучить «Слово» в его связях с историей, культурой, литературой и языком XII в. Рассмотрение «Слова о полку Игореве» во всех этих аспектах показало, что оно множеством нитей связано со своей эпохой. Вместе с тем сравнительный анализ поэтики произведения и системы мировоззрения его автора с литературными явлениями и мировоззрением времени открытия рукописи и первого издания показал чужеродность «Слова» и литературным, и историческим, и мировоззренческим взглядам конца XVIII—начала XIX в. (статья Ю. М. Лотмана «„Слово о полку Игореве“ и литературная традиция XVIII—начала XIX в.»).

Основную направленность второго сборника определяет с достаточной полнотой его заглавие. Вопрос о взаимоотношении «Слова» с «Задонщиной» — центральный в решении проблемы древности и подлинности «Слова». Для верного решения его необходимо точно установить, какова взаимосвязь всех списков «Задонщины», как соотносится текст «Задонщины» с другими произведениями Куликовского цикла («Летописной повестью», различными редакциями «Сказания о Мамаевом побоище»).

² Слово о полку Игореве. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»).

³ Историко-литературный очерк о «Слове» Д. С. Лихачева, статья В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и устная народная поэзия», статья Н. Н. Воронина «„Слово о полку Игореве“ и русское искусство XII—XIII вв.».

⁴ Д. С. Лихачев. Слово о полку Игореве. Историко-литературный очерк. М.—Л., 1950.

⁵ Слово о полку Игореве — памятник XII века. Под ред. Д. С. Лихачева. М.—Л., 1962.

⁶ «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла. К вопросу о времени написания «Слова». Редакторы Д. С. Лихачев и Л. А. Дмитриев. М.—Л., 1966.

⁷ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI—XIII веков. Л., 1968.

В сборнике этим проблемам посвящено несколько статей. Изучение самой «Задонщины» и анализ ее текстологических соотношений со «Словом о полку Игореве» убедительно показали вторичность ее первоначального, авторского, текста к тексту «Слова». Много внимания в сборнике уделяется характеристике языка «Слова» как литературного языка XII в. и отличиям его от более позднего языка XIV—XV вв., которым написана «Задонщина».

В монографии В. П. Адриановой-Перетц анализируются особенности поэтики «Слова» и связи ее с литературными традициями XI—XIII вв. Автор приходит к выводу о том, что и жанровая природа, и отдельные тропы, и ритмичность речи «Слова о полку Игореве» связаны с традициями словесного искусства этого времени. Весь словесный материал, из которого построено «Слово», при всем художественном своеобразии памятника, полностью соответствует способу выражения, зафиксированному в разных типах книжного и народного письменного языка той эпохи. Эти выводы основываются на обширных стилистических и лексических комментариях к тексту произведения, в которых приведены многочисленные параллели из большого круга оригинальных и переводных памятников русской литературы и деловой письменности XI—XIII вв.

Важнейшим трудом рассматриваемого 25-летия является «Словарь-справочник „Слова о полку Игореве“». ⁸ Здесь описывается весь словарный состав произведения. Для каждого слова даны все его значения, зафиксированные в памятниках до XVII в. включительно, привлекаются фольклорные материалы и материалы русских народных говоров, в ряде случаев в конце словарной статьи приводятся сведения о имеющихся к данному слову комментариях. К настоящему времени вышло 4 выпуска «Словаря» (до слов «пятькъ—пятница»).

150-летний юбилей первого издания заострил интерес к истории открытия рукописи «Слова» и истории самого издания. В Секторе древнерусской литературы ИРЛИ АН СССР была предпринята работа по собиранию сведений о всех сохранившихся экземплярах книги и изучению архивных материалов, связанных с историей ее публикации. Результатом этой работы явилась специальная монография. ⁹

Последним по времени большим монографическим исследованием «Слова о полку Игореве» является труд академика Б. А. Рыбакова. ¹⁰ Автор в своих книгах рассмотрел обширные исторические, археологические и летописные материалы и высказал интересные соображения о политическом значении памятника, о времени его создания, о его первоначальном виде, о возможном авторе произведения.

Помимо исследований «Слова» за прошедшее после 1950 г. 25-летие, вышло несколько комментированных изданий его, в которых публиковались как уже проверенные временем поэтические переводы и переложения, так и новые переводы памятника и вариации на его темы. ¹¹ Были

⁸ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Составитель В. Л. Виноградова. Вып. 1. А—Г. М.—Л., 1965; вып. 2. Д—Копье. Л., 1967; вып. 3. Корабль—Нынешний. Л., 1969; вып. 4. О—П. Л., 1973. Редакторы 1-го выпуска: Б. А. Ларин, Б. Л. Богородский, Д. С. Лихачев; редакторы 2—4-го выпусков: Б. Л. Богородский, Д. С. Лихачев, О. В. Творогов.

⁹ Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве». Материалы и исследование. М.—Л., 1960.

¹⁰ Б. А. Рыбаков. 1) «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971; 2) Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.

¹¹ Слово о полку Игореве. Вступительная статья, редакция текста, дословный и объяснительный перевод с древнерусского, примечания Д. С. Лихачева. М.—Л., 1952; Слово о полку Игореве. Вступительная статья Л. А. Дмитриева и В. Л. Виноградовой. Подготовка текста и комментарии Л. А. Дмитриева. Библиотека поэта. Большая се-

изданы монографические работы по отдельным вопросам «Слова»,¹² научно-популярные очерки,¹³ библиографические справочники и обзоры литературы.¹⁴ В Трудах Отдела древнерусской литературы, в различных ученых записках и других периодических изданиях систематически печатались статьи, посвященные как комментированию текста «Слова о полку Игореве», так и более общим проблемам.¹⁵ Многие из них имеют большое научное значение.

Часть из этих статей представляет собой ответы и возражения А. А. Зиминову, пытавшемуся обосновать свой взгляд на «Слово» как на произведение конца XVIII в., созданное Иоилем Быковским.¹⁶ В связи с полемикой о подлинности и времени написания памятника в некоторых статьях общепринятая датировка его 1187-м годом подверглась пересмотру и были высказаны новые соображения о времени создания «Слова» в гра-

рия. Л., 1952; Слово о полку Игореве. Вступительная статья, подготовка текста и примечания Д. Лихачева. Библиотека поэта. Малая серия. 3-е изд. Л., 1953; Слово о полку Игореве. Вступительная статья, редакция текста, прозаический перевод и примечания Н. К. Гудзия. Поэтический перевод и примечания к нему В. И. Стеллецкого. М., 1955; Слово о полку Игореве. Поэтические переводы и переложения. Под общей редакцией В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М., 1961; Слово о полку Игореве. Вступительная статья Д. С. Лихачева. Редакция текста и прозаический перевод И. П. Еремина. Поэтический перевод В. А. Жуковского. М., 1964; Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переводы. Вступительная статья, редакция текстов, прозаический и поэтический переводы, примечания к древнерусскому тексту и словарь В. И. Стеллецкого. Стихотворное переложение и пояснения к нему Л. И. Тимофеева. М., 1965; Слово о полку Игореве. Вступительная статья Д. С. Лихачева. Составление и подготовка текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Примечания О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Библиотека поэта. Большая серия, 2-е изд. Л., 1967, и др.

¹² В. Г. Федоров. Кто был автором «Слова о полку Игореве» и где расположена река Каяла. М., 1956; К. В. Кудряшов. Про Игоря Северского, про землю Русскую. Историко-географический очерк о походе Игоря Северского на половцев в 1185 году. М., 1959, и ряд других изданий.

¹³ Слово о полку Игореве в иллюстрациях и документах. Составитель О. А. Пини. Под редакцией Д. С. Лихачева. Л., 1958; Д. Лихачев. «Слово о полку Игореве» — героический пролог русской литературы. М.—Л., 1961, и др.

¹⁴ «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований. 1938—1954. Составил Л. А. Дмитриев. М.—Л., 1955; Ф. М. Головенченко. Слово о полку Игореве. Историко-литературный и библиографический очерк. М., 1955, и др.

¹⁵ Цикл работ Н. В. Шарлеманя о природе в «Слове о полку Игореве» (печатались преимущественно в ТОДРЛ), статьи о языке «Слова» Л. А. Булаховского, Н. А. Мещерского, С. И. Коткова, А. Н. Котляренко и др., статьи, предлагающие новое толкование отдельных мест памятника — Р. О. Якобсона, А. В. Соловьева, Н. М. Дылевского, Д. Д. Мальсагова, ряд статей М. В. Щепкиной о погибшей рукописи «Слова», статьи об Иоиле Быковском Ф. Я. Приймы и В. В. Лукьянова, статьи о переводах «Слова» на славянские языки — П. Г. Богатырева, С. С. Советова, М. М. Шольсона, А. М. Панченко, Б. Ангелова, В. К. Петухова, статьи о поэтической жизни «Слова» в XIX—XX вв. и целый ряд других работ по «Слову».

¹⁶ А. А. Зиминов. 1) Приписка к Псковскому Апостолу 1307 года и «Слово о полку Игореве». — РЛ, 1966, № 2, с. 60—74; 2) К вопросу о тюркизмах «Слова о полку Игореве». — Ученые записки Научно-исследовательского института при Совете министров Чувашской АССР, Чебоксары, 1966, вып. 34, Исторический сборник; 3) Когда было написано «Слово»? — ВЛ, 1967, № 3, с. 135—152; 4) Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве». — История СССР, 1968, № 6, с. 43—64; 5) «Слово о полку Игореве» и восточнославянский фольклор. — Русский фольклор, т. XI. М.—Л., 1968, с. 212—224; Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве». — ВИ, 1964, № 9, с. 121—140; Д. С. Лихачев. Когда было написано «Слово о полку Игореве»? — ВЛ, 1964, № 8, с. 132—160; В. П. Адрианов-Перетц. Было ли известно «Слово о полку Игореве» в начале XIV века. — РЛ, 1965, № 2, с. 149—153; Ф. Я. Прийма. О гипотезе А. А. Зиминова. — РЛ, 1966, № 2, с. 75—89; В. Д. Кузьмина. Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве»? — ИОЛЯ, т. XXV, 1966, вып. 3, с. 197—207; Б. А. Рыбаков, В. Д. Кузьмина, Ф. П. Филин. Старые мысли, устарелые методы. (Ответ Зиминову). — ВЛ, 1967, № 3, с. 153—176.

ницах XII—начала XIII в.¹⁷ Наиболее интересной и заслуживающей внимания является гипотеза Н. С. Демковой, которая датирует «Слово» серединой 90-х годов XII в. (между 1194—1196 гг.).¹⁸

Таковы, очень суммарно изложенные, некоторые итоги изучения «Слова о полку Игореве» за время с 1950 по 1975 г.

В т. XX ТОДРЛ, посвященном актуальным проблемам изучения древнерусской литературы,¹⁹ я писал о задачах, которые можно было считать в то время наиболее важными в исследовании «Слова». Ряд поставленных в этой статье вопросов в той или иной мере затрагивался в работах по «Слову», опубликованных с 1950 по 1975 г. Едва ли, однако, мы могли бы сказать, что какая-либо из намеченных проблем нашла окончательное решение. И зависит это не от недостатка работ или их качества, а от сложности и многогранности самого памятника, воспринимающегося и в наше время как живое явление современной культуры.

Одной из первоочередных задач в изучении «Слова о полку Игореве» я называл необходимость составления библиографического аннотированного справочника, в котором должна быть учтена вся литература о памятнике с 1800 г. по время составления библиографии. Задача эта не только не потеряла своей актуальности, но приобрела еще большую остроту. Последние библиографические справочники, посвященные «Слову», в которых была зарегистрирована литература с 1800 г. по время их составления (1938 г.), изданы в 1940 г.²⁰ Период с 1938 по 1954 г. отражен в библиографическом справочнике 1955 г.²¹ Иностранная литература по «Слову» до 1968 г. учтена лишь в кратком обзоре.²²

За 17-летний период (с 1938 по 1954 г.), на который приходится и годы Великой Отечественной войны, библиография «Слова» насчитывает более 500 единиц (в это число не входят зарубежные материалы). С 1955 по 1975 г. работ о «Слове» вышло значительно больше, чем за 1938—1954 гг. Если мы учтем к тому же, что справочники 1940 г., изданные небольшим тиражом, стали библиографической редкостью, то необходимость полного библиографического издания по «Слову о полку Игореве» станет очевидной.

Важнейшей темой в изучении «Слова», требующей разносторонней разработки, является язык памятника. Одной из первоочередных задач в 1964 г. была названа необходимость составления словаря языка «Слова» (в то время такая работа только начиналась). Теперь мы можем говорить о завершении в недалеком будущем этого труда. Однако окончание его не означает прекращения исследований языка произведения. Более того, материалы, собранные в словаре, должны увеличить интерес к разработке

¹⁷ См.: Д. Н. Альшиц. Ответ на вопрос № 7 к IV съезду славистов. — В кн.: Сборник ответов на вопросы по литературоведению. М., 1958, с. 37—41; Л. Н. Гумилев. Поиски вымышленного царства. М., 1970, с. 307—335.

¹⁸ Н. С. Демкова. К вопросу о времени написания «Слова о полку Игореве». — Вестник ЛГУ, 1973, № 14, История, язык, литература, вып. 3, с. 72—77.

¹⁹ Л. А. Дмитриев. Важнейшие проблемы исследования «Слова о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XX. М.—Л., 1964, с. 120—138.

²⁰ В. П. Адрианова-Перетц. «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований. М.—Л., 1940; О. В. Данилова, Е. Д. Поплавская, И. С. Романченко. «Слово о полку Игореве». Библиографический указатель. Под ред. и со вступительной статьей С. К. Шамбинаго. М., 1940.

²¹ «Слово о полку Игореве». Библиография изданий, переводов и исследований. 1938—1954. Составил Л. А. Дмитриев. М.—Л., 1955. В рецензии на библиографию было дополнительно указано 97 работ по «Слову» (в библиографии учтено 447), — см.: П. Н. Попов. Дополнения к библиографии работ о «Слове о полку Игореве» за 1938—1954 гг. — ТОДРЛ, т. XIII. М.—Л., с. 706—716.

²² Ю. К. Бегунов. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении. (Краткий обзор). — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». Сборник статей к 90-летию Н. К. Пиксанова. Л., 1969, с. 236—249.

данной темы. Изучение языковых особенностей «Слова о полку Игореве», лексики, фразеологии, грамматических форм произведения остается одной из постоянных и актуальных проблем. В предлагаемом томе ГОДРЛ целый ряд работ в той или иной степени тесно связаны с этой темой.

Важному и вместе с тем мало разработанному вопросу о взаимоотношении лексики «Слова» с лексикой народных говоров посвящена статья В. А. Козырева «Словарный состав „Слова о полку Игореве“ и лексики современных русских народных говоров». К большинству гапаксов «Слова» и лексемам, редко встречающимся в других древнерусских текстах, В. А. Козырев привел параллели из современных народных говоров, преимущественно Брянской области. Лексические данные народных говоров этого ареала дают ценный материал для понимания и истолкования целого ряда темных мест произведения, помогают уточнить и по-новому понять значение отдельных образов памятника, подтверждают некоторые гипотезы комментаторов. Начатый С. И. Котковым и продолженный В. А. Козыревым сравнительный анализ текста «Слова» с данными народных говоров — лишь начало большой работы такого плана.

По существу, вопросам языка «Слова» посвящена и статья В. Ю. Франчук «Мог ли Петр Бориславич создать „Слово о полку Игореве“? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи)». Б. А. Рыбаков в упоминавшейся выше работе связал создание «Слова» с именем киевского боярина Петра Бориславича. Исследователи летописания (К. Н. Бестужев-Рюмин, И. П. Хрущов, Д. С. Лихачев) уже высказывали предположение, что авторству этого боярина, дипломата и политического деятеля, принадлежат некоторые тексты, входящие в Ипатьевскую летопись. Б. А. Рыбаков значительно расширил число предполагаемых текстов и пришел к заключению об активной летописной деятельности Петра Бориславича. Таким образом, гипотетически ряд фрагментов в Ипатьевской летописи атрибутируется как принадлежащий этому летописцу. В. Ю. Франчук поставила перед собой задачу проанализировать характер отношения языка «Слова» к языку Ипатьевской летописи. В результате проделанных сопоставлений выявляется, что ряд специфических лексических и грамматических конструкций «Слова» находит соответствие только в тех частях Ипатьевской летописи, которые соотносятся с именем Петра Бориславича. Статья В. Ю. Франчук продолжает и дополняет труд В. П. Адриановой-Перетц «„Слово о полку Игореве“ и памятники русской литературы XI—XIII веков». То, что В. Ю. Франчук смогла обнаружить новые материалы, подтверждающие тесную связь «Слова» с современной ему письменностью, — свидетельство плодотворности и необходимости дальнейших поисков в этом направлении.

Хотя с темой языковых исследований «Слова» статья А. Н. Робинсона «„Русская земля“ в „Слове о полку Игореве“» непосредственно и не связана, о ней следует сказать именно здесь, в связи с этой проблемой. Анализируя содержание понятия «Русская земля» в «Слове» и в современных ему летописных текстах, А. Н. Робинсон приходит к выводу, что это определение имеет в виду лишь Южную Русь. Призыв автора «Слова» к князьям различных княжеств — поэтическая гипербола, которая не вызвала никаких политических последствий. Ограничительная концепция понятия «Русская земля», употребляемого в «Слове», приводит к заключению А. Н. Робинсон, характерна для конца XII—начала XIII в., что служит лишним свидетельством подлинности памятника и подтверждает его датировку — конец XII столетия.

Проблемам языка «Слова о полку Игореве», вопросам передачи древнерусского текста в первом издании и Екатерининской копии, соображениям о сгоревшей рукописи посвящена статья О. В. Творогова «К вопросу

о датировке Мусин-Пушкинского сборника со „Словом о полку Игореве“». Анализ орфографии первого издания и Екатерининской копии, с учетом издательской практики в передаче древнерусских текстов в конце XVIII—начале XIX в., приводит автора к заключению о невозможности реконструировать подлинный текст «Слова» во всех деталях. Однако он считает, что имеющихся материалов достаточно для реконструкции типа орфографии погибшей рукописи. Целый ряд черт этой реконструированной орфографии погибшей рукописи памятника роднит ее с орфографией рукописей XV—XVI вв. и решительно препятствуют допущению что Мусин-Пушкинский список «Слова» мог быть переписан в XVII в. Вместе с тем О. В. Творогов доказывает, что в погибшем сборнике находился Хронограф XVII в. Эти наблюдения приводят его к выводу, что сборник со «Словом» — конволют.

Издания «Слова о полку Игореве», как правило, сопровождаются обширными комментариями, в которых, помимо обобщения уже накопленных данных, подчас встречается немало оригинальных наблюдений. Комментарийский характер носит едва ли не большая часть всей выходящей литературы по «Слову».

В «Словаре-справочнике» в отдельных случаях дается подборка основных комментариев к тому или иному слову памятника. Но, как отмечал еще И. П. Еремин при обсуждении проекта «Словаря-справочника», — это издание не может и не должно представлять собой свод комментариев, ибо задачи словаря и комментирование текста — разные вещи.²³ А между тем необходимость такого свода ощущается, по сути дела, в самой структуре разделов комментариев многих изданий «Слова». Комментарий стремится привести существующие объяснения комментируемого слова, оборота, события, имени и лишь после этого высказывает свою точку зрения, — либо соглашаясь с имеющимися гипотезами, либо выдвигая свои собственные. Но учесть все толкования текста «Слова» подчас просто невозможно из-за обилия и разнообразия работ, из-за того, что очень ценные и интересные наблюдения иногда встречаются в трудах, непосредственно к «Слову» не относящихся. Иметь же исчерпывающие данные обо всех комментариях к «Слову» каждый, кто приступает к его изучению, переводу, — должен. Именно поэтому необходимо создать свод всех существующих комментариев к тексту «Слова». В статье 1964 г. как образец такого свода я называл книгу В. Н. Перетца 1926 г.²⁴ И сейчас мы должны сказать, что эта работа может быть взята за основу создания современного научного сводного справочника комментариев к «Слову». Такое издание должно подытожить большую комментаторскую работу, проделанную более чем за полуторавековой период. При этом необходимо учесть, дав им соответствующую оценку, все необоснованные, дилетантские упражнения на темы «Слова», к сожалению многочисленные и часто встречающиеся до сих пор. Такой справочник стал бы ценным и нужным изданием для серьезных занятий «Словом» и предупредил бы излишние повторения и «открытия» уже давно открытых истин.

Одной из принципиально важных проблем исследования памятника, отмечаемых в статье 1964 г., называлась проблема взаимоотношения «Слова» и текстов «Задонщины», которая была подробно рассмотрена в упоминавшемся выше коллективном труде 1966 г. «„Слово о полку Игореве“ и памятники Куликовского цикла». Однако книга 1966 г. не завершила разработки данной темы, и ученые обращаются и будут обращаться

²³ См.: Л. А. Дмитриев. Обсуждение проекта «Словаря-комментария „Слова о полку Игореве“». — Научные доклады Высшей школы, Филологические науки, 1961, № 4, с. 161.

²⁴ В. Н. Перетц. Слово о полку Игоревім. Київ, 1926.

к ней в дальнейшем. Текстологическое изучение всех памятников Куликовского цикла не завершено. И в ходе последующих исследований будут уточняться вопросы взаимосвязи текстов «Задонщины» и «Слова». Уже после выхода в свет книги 1966 г. вопрос о характере отношения различных списков «Задонщины» к «Слову о полку Игореве» затрагивался в литературе. В предлагаемом томе ТОДРЛ этой теме посвящена статья Д. С. Лихачева «Взаимоотношение списков и редакций „Задонщины“ (исследование Анджело Данти)». Основной аргумент скептиков, считающих «Слово» памятником позднего происхождения, заключается в следующем: текст «Слова о полку Игореве» ближе к тексту «Задонщины» по поздним спискам, а не к раннему, дошедшему до нас в Кирилло-Белозерском списке Ефросина (список *Кб*), следовательно, утверждают они, не «Задонщина» восходит к «Слову», а, наоборот, — «Слово» зависит от «Задонщины». Поэтому-то решение вопроса о взаимоотношении списков «Задонщины» столь важно для доказательства подлинности «Слова». Анализируя существующие точки зрения на характер взаимоотношения списков «Задонщины», Д. С. Лихачев показывает наибольшую обоснованность и научную аргументированность тех работ, в которых доказывалось, что в списке «Задонщины» *Кб* до нас дошел уже переработанный ее текст. При этом текст списка *Кб* вместе со списком *Син.* (Синодальным) восходят к архетипу, представлявшему особый извод произведения. Сложность текстуральных взаимоотношений в данном случае состоит в том, что список *Кб* — особая, Ефросиновская, редакция Синодального извода «Задонщины», а список *Син.* входит в группу другой редакции памятника. Лишь учитывая эту сложность взаимоотношения списков «Задонщины», можно правильно решить вопрос о ее текстах и о взаимоотношении «Задонщины» со «Словом». И это решение опровергает аргументацию тех, кто пытается возводить «Слово» к «Задонщине». Вместе с тем установленный характер взаимоотношения списков «Задонщины» имеет важное значение в текстологии вообще. На этом примере Д. С. Лихачев показывает сложность и разнообразие текстологических построений и обосновывает необходимость подхода к решению текстологических вопросов не механически, а исторически, учитывая прежде всего не количественные показатели разночтений, а их «направленность».

Неизменно существующими в изучении «Слова» остаются вопросы его поэтики, его связей с современной ему книжной культурой и устным творчеством, проблема жанровой природы памятника и тесно примыкающий к ней вопрос о ритмическом строе произведения. Все эти темы в исследованиях по «Слову» за период с 1950 по 1975 г. либо специально, либо в той или иной степени попутно рассматривались и в отдельных статьях и сборниках, и в монографических работах. Столь же актуальны они и сейчас. Ряд статей по данной тематике публикуется и в настоящем томе ТОДРЛ.

В круг этих тем входит статья Д. М. Шарыпкина «Боян в „Слове о полку Игореве“ и поэзия скальдов». Несмотря на то, что наше представление о Бояне зиждется на немногочисленных упоминаниях о нем в «Слове», вопрос о том, что представлял собою Боян как песнотворец, предшествовавший автору «Слова», волнует не одно поколение исследователей. Преромантические представления о Бояне, характерные для начала XIX в., по существу дожили до наших дней, и образ Бояна весьма далек от исторической достоверности. Д. М. Шарыпкин рассматривает творчество Бояна, каким оно рисуется в характеристиках автора «Слова», на фоне традиций скандинавских скальдов. Он приходит к заключению, что в стадиально-типологическом отношении характер творчества Бояна сродни поэзии скальдов. Можно не только говорить о непосредственном

знакомстве Бояна со скальдической поэзией, но и предполагать, что Боян учился у варяжских скальдов. Хвалебные песни скальдов и Бояна представляли собой промежуточную стадию между фольклором и литературным творчеством. В хвалебных песнях Бояна князьям скальдические приемы и образы составляли прочную стилистическую структуру. И в этом отношении характер творчества автора «Слова» заметно отличается от творчества Бояна, представляя собой более высокий этап литературного развития.

Вопросы соотношения «Слова» с библейской литературой уже привлекали к себе внимание исследователей. Несколько статей этой теме посвятил В. Н. Перетц, тематические аналогии в «Слове» с византийской эсхатологией были отмечены Р. О. Якобсоном. В данном томе в статье И. Клейна «„Слово о полку Игореве“ и апокалиптическая литература» рассматривается связь отдельных элементов их поэтики. Во всей совокупности привлеченных исследователем материалов даже второстепенные и на первый взгляд чисто случайные аналогии приобретают определенную доказательность, а главное, расширяют и углубляют наше представление о сложности и многогранности поэтической системы «Слова о полку Игореве». Вместе с тем эта статья иллюстрирует тесную связь «Слова» с поэтикой времени создания памятника.

К кругу работ по поэтике «Слова» примыкает и статья Б. И. Яценко «Солнечное затмение в „Слове о полку Игореве“». Здесь рассматривается вопрос о том, какую роль в поэтическом замысле автора произведения играет солнечное затмение. Солнечное затмение имеет в поэтике «Слова» символическое значение, а не является документальной констатацией действительного события. Поэтому автор «Слова» дважды говорит о солнечном затмении, и никакой перестановки в тексте «Слова» для устранения этого повтора делать не следует. По мнению Б. И. Яценко, солнечное затмение, неоднократные возвращения в тексте памятника к образу тьмы, преодолевающей свет, символизируют политическую обстановку той эпохи. В статье высказываются также некоторые соображения о времени создания «Слова», развивающие гипотезу по этому вопросу Н. С. Демковой.

Как уже отмечено выше, с вопросами поэтики и жанра «Слова» тесно связан вопрос о ритмической организации текста памятника. С тем, что «Слово» обладает определенной ритмичностью, согласны все. Однако определение природы этой ритмичности не выходило за рамки смутных догадок и предположений. На научную основу разработка этой темы могла опереться лишь тогда, когда мы получили бы ключ к раскрытию акцентологической системы конца XII в. И шаг в этом направлении сделал В. В. Колесов в публикуемой в этом томе ТОДРЛ статье «Ударение в „Слове о полку Игореве“». В. В. Колесов — крупный специалист в области исторической акцентологии, и его работа основана на прочном научном фундаменте. Только зная закономерности расстановки ударений в тексте «Слова о полку Игореве», мы можем претендовать на раскрытие его ритмической структуры. Услышать «Слово» так, как оно могло звучать во время его создания, интересно не только для исследователей памятника, но и для переводчиков его на современный язык. Расстановка ударений позволила В. В. Колесову, в числе прочих наблюдений, установить, что в цитатах из песен Бояна система ударений отличается от остального текста и отражает более ранний этап древнерусской акцентологии, чем тот, который характерен для остального текста произведения. Это наблюдение — серьезный аргумент, подтверждающий древность создания «Слова» и говорящий о реальном существовании Бояна.

Разумеется, как и всякий научный труд на сложную и мало разработанную тему, исследование В. В. Колесова не может претендовать на полное и окончательное решение вопроса, но оно является принципиально важным этапом в проблеме акцентологии «Слова» и послужит хорошей основой для последующих дополнений, уточнений и дальнейшей разработки темы.

Кроме статей по основным вопросам изучения «Слова», в предлагаемой книге печатаются работы комментаторского характера. В них рассматриваются пассажи памятника, до сих пор вызывающие различное понимание и толкование, даются исторические комментарии к тексту, освещаются отдельные эпизоды литературной истории памятника в новое время. Большая статья М. Ф. Гетманца посвящена историко-географическому анализу похода Игоря в Половецкую степь («По следам князя Игоря»).

В данном томе нет работы, специально посвященной истории первого издания «Слова». Однако это объясняется не тем, что такой вопрос уже окончательно разрешен. В монографии «История первого издания „Слова о полку Игореве“» мною было описано 60 экземпляров первого издания. В настоящее время часть этих экземпляров переместилась (в новых местах или у иных владельцев находятся сейчас экземпляры первого издания В. П. Адриановой-Перетц, Н. К. Гудзия, Н. П. Смирнова-Сокольского и некоторые другие). Следует проверить и уточнить местонахождение в настоящее время всех описанных экземпляров книги. Не исключена возможность обнаружения новых экземпляров первого издания, не учтенных в монографии. Так, Л. И. Пуцилов сообщил в Сектор древнерусской литературы о экземпляре первого издания, находящемся в Чеховском книгохранилище в Таганроге.²⁵ Таким образом, поиски сохранившихся книг первого издания «Слова» могут быть продолжены. Следует продолжать и архивные разыскания, — и здесь могут обнаружиться новые материалы как по истории приобретения А. И. Мусиным-Пушкиным рукописи «Слова», так и по истории первого издания и первых переводов памятника.

В заключение необходимо сказать следующее. Гибель рукописи «Слова о полку Игореве» вместе с остальными богатейшими коллекциями А. И. Мусина-Пушкина невольно вызвала как у современников Мусина-Пушкина, так и в последующие времена чувство досады, осуждения его за то, что он не смог сохранить этой драгоценной для русской культуры и истории реликвии. А это, в свою очередь, накладывало отпечаток неприязненного, пренебрежительного отношения к Мусину-Пушкину. Настало время хладнокровно и объективно рассмотреть всю деятельность А. И. Мусина-Пушкина и как коллекционера, и как ученого, и как государственного деятеля своего времени.

«Слово о полку Игореве» погибло в пожаре Москвы 1812 г., и этого нельзя не принимать во внимание, говоря о вине Мусина-Пушкина в гибели рукописи. В 1812 г. в Москве, как известно, погибла не только кол-

²⁵ Привожу краткие сведения об этом экземпляре, сообщенные Л. И. Пуциловым. Первое издание «Слова» входит в конволют: оно находится в одном старинном переплете с мусин-пушкинским изданием «Поучения» Владимира Мономаха. Между «Словом» и «Поучением» вплетена рукописная копия с дарственной грамоты Михаила Федоровича Кузьме Минину и выписка из дозорных книг. Между страницами первого издания «Слова» вплетены чистые листы бумаги. На двух из них имеются краткие заметки исторического комментаторского характера: против с. 4 — «Святослав Ярославич 1079 убит половцами, которых нанимал он ко вреду своего отечества», против с. 5 — «Солнечное затмение считали в старину предвестником бедствия» и «1378 Василий тысяцкий мечем пятак легко на Кучковом поле в граде Москве». На трех страницах самого «Слова», на 5-й, 19-й, 27-й, подчеркнуты отдельные слова и фразы. Концовка в книге первого вида — лира с веточкой розы. Пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить Л. И. Пуцилова за сообщенные им сведения.

лекция Мусина-Пушкина, но и целый ряд других ценных рукописных собраний, как частных, так и государственных.

А. И. Мусина-Пушкина обвиняют в том, что он, пользуясь занимаемой им должностью обер-прокурора Синода, пополнял свою коллекцию рукописями из монастырских библиотек. Из свидетельств современников, вместе с тем, хорошо известно, что он с охотой предоставлял историкам и любителям отечественных древностей рукописи из своего собрания. (Несколько мусин-пушкинских рукописей сохранилось благодаря тому, что они находились в 1812 г. у Н. М. Карамзина). Рукописное собрание Мусина-Пушкина, таким образом, не являлось предметом только честолюбивых устремлений коллекционера: собиратель понимал научное и национальное значение собранных им материалов. И очень может быть, что А. И. Мусин-Пушкин не столько присваивал себе монастырские рукописи, сколько стремился уберечь их от невежества монастырских властей. Как обер-прокурор Синода он лучше, чем кто-либо другой, должен был знать, что в монастырях весьма часто относились к рукописным древностям с крайним пренебрежением и халатностью, не видя в них никакой ценности и считая их ненужным хламом.²⁶

Требуется уточнения и характеристика А. И. Мусина-Пушкина как просвещенного человека своего времени. Он входил в число первых членов и сотрудников созданного при Московском университете Общества истории и древностей российских. Ему принадлежит честь издания таких важных для русской истории памятников, как «Русская Правда», «Поучение» Владимира Мономаха, «Книга большому чертежу». Наконец, ведь именно благодаря А. И. Мусину-Пушкину до нас дошла Екатерининская копия «Слова о полку Игореве» и издание «Слова» 1800 г. Одной из актуальных задач, важной как для изучения «Слова о полку Игореве», так и для истории русской культуры, является монографическое исследование об А. И. Мусине-Пушкине, открывшем «Слово о полку Игореве» и издавшем его.

²⁶ Вот что, например, пишет об одном из таких случаев В. С. Иконников: «Еще в XVIII в. часть рукописей Воскресенского монастыря была отослана в Синод и досталась гр. Мусину-Пушкину, другая же часть их была умышленно сожжена епископом Сильвестром (1785—1788), который считал их совсем ненужною дрянью, и если бы не остановил его архимандрит Аполлос, то и вся библиотека монастыря подверглась бы подобной же участи» (В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. 1, кн. 1. Киев, 1891, с. 174—175).